

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА

Василий Кириллович
ТРЕДИАКОВСКИЙ

Новый и краткий способ к сложению российских стихов
с определениями до сего надлежащих званий

В. К. Тредиаковский, «Избранные произведения», М.-Л., 1963, Большая серия Библиотеки поэта
© „Im-Werden-Verlag“, 2001

<http://www.imwerden.de>
info@imwerden.de

Всем высокопочтеннейшим особам,
титулами своими превосходительнейшим,
в российском стихотворстве искуснейшим
и в том охотно упражняющимся,
моим милостивейшим господам

Высокопочтеннейшие Господа!

Не без основательной причины новый сей и краткий мой способ к сложению российских стихов вам покорнейше приписываю. Правил, которые в нем я положил, и по силе которых не прямыми называю стихами старые наши стихи, кому лучше, как вам искуснейшим рассмотреть надлежит правость? А охотно в том упражняющиеся несколько стихов здесь, до ныне в России не виданных, в пример себе найти могут и оные употребить, буде за благо рассудят им следовать, к своей пользе.

Вас, искуснейших, ежели правила мои не правы или к стихотворству нашему не довольны, низжайше прошу, и купно исправить, и купно оные дополнить; но в том упражняющиеся чрез них же повод возимеют тщательнее рассуждать, и стихи наши, чрез свое рассуждение, отчасу в большем совершенстве в российский свет издавать. Одним же и другим вам не не полезен правилами моими быть уповаю, что одних вас и других новостию возбужду либо старые наши стихи освидетельствовать, и по правде ли те носили имя стихов до ныне, розыскав уведать.

Сие есть мое намерение, в сем новом и кратком способе к сложению российских стихов, который, как достойнейшим вам, в честь вашу посвящаю; как благоразумнейшим в исправление отдаю; но как во всем, так либо и в сем, правду любящим, в покров и защиту вручаю; не больше, поистинне, малую и весьма не действительную искру моего ума показать хотевший, коль вами услужить, и вас глубочайше тем почтить желающий,

высокопочтеннейшие Господа,
Ваш покорнейший и низжайший слуга
В. Третьяковский

Est deus in nobis, agitante calescimus illo,
Impetus hic sacrae semina mentis habet.
Ovidius, Lib. 6. Fastorum

То есть:

Стихотворчеству нас Бог токмо научает,
И святой охоту в нас пламенну раждает.
Овидий, в кн. 6, о Фастах

В поэзии вообще две вещи надлежит примечать. Первое: материя, или дело, какое пиита предпринимает писать. Второе: версификацию, то есть способ сложения стихов. Материя всем языкам в свете общая есть вещь, так что ни который оную за собственную токмо одному себе почитать не может, ибо правила поэмы эпической не больше служат греческому языку в Гомеровој „Илиаде“, и латинскому в Виргилиевой „Энеиде“, как французскому в Вольтеровој „Генриаде“, итальянскому в „Избавленном Иеросалиме“ у Тасса, и аглинскому в Мильтоновој поэме о потере рая. Но способ сложения стихов весьма есть различен по различию языков. И так Автор славенския грамматики, которая обще называется большая и Максимовская, желая наше сложение стихов подобным учинить греческому и латинскому, так свою просодию

количественную смешно написал, что, сколько раз за оную ни примешься, никогда не можешь удержаться, чтоб не быть, смотря на оную, смеющимся Демокритом не престанно. Ежели б он тогда рассудил, что свойство нашего языка того не терпит, никогда б таковой просодии не положил в своей грамматике.

Другие в сложении наших стихов до ныне правильнее поступали, некоторое известное число слогов в стихе полагая, пресекая оный на две части, и приводя согласие конечных между собою слогов. Но и таковые стихи толь недостаточны быть видятся, что приличнее их называть прозою, определенным числом идущею, а меры и падения, чем стих поется и разнится от прозы, то есть от того, что не стих, весьма не имеющею. Того ради за благо рассудилось, много прежде положив труда к изобретению прямых наших стихов, сей новый и краткий способ к сложению российских стихов издать, которые и число слогов свойственное языку нашему иметь будут, и меру стоп с падением приятным слуху, от чего стих стихом называется, содержать в себе имеют. Буде ж каковой недостаток и в сем найдется, то покорно просятся благоразумные и искусные люди, чтоб объявить то Российскому собранию, которое всячески потщится, или сомнения их, в рассуждении стихов, разрешить, или недостатки, находящиеся в сих новых, исправить, с возможным за таковое их приятство благодарением.

А понеже в сложении российских стихов так же две вещи должно знать, то есть, свойственное звание, при стихе употребляемое, и способ, как слагать, или сочинять, стих; того ради свойственные при стихе звания определениями объявятся, а на способ к сложению стиха кратчайшие и ясные правила положатся.

Итак:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ I

Чрез *стих*, разумеется всякая особливо стиховная строка, что у латин называется *versus*, а у французов: *vers*.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ II

Чрез *слог*: двух, или многих согласных писмен, с каковым-нибудь гласным или двогласным сложенных; или одного гласного или двогласного одним и тем же временем, без всякого разделения, уст с языком движение. У латин *слог* называется *syllaba*; а у французов: *syllabe*. Полагается, что писмена и оных разделение всякому ведомы из грамматики; однако, *письмя* по-латински именуется *littera*, а по-французски: *lettre*.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ III

Чрез *стопу*: мера, или часть стиха, состоящая из двух у нас слогов: что у латин называется *pes*, а у французов: *ped*.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ IV

Чрез *полстишие*: половина только стиха, в героическом из семи слогов состоящая, и то первая; а вторая из шести. Сие у латин с греческого называется *hemistichium*, а у французов: *hemistiche*.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ V

Чрез *пресечение*: разделение стиха на две части, первое полстишие всегда, чтоб хорошим быть стиху, долгим слогом кричащее. Но чрез долгий слог в российском стихотворстве разумеется

тот, на которой просодия, или, как говорят, сила ударяет. И тако в речении сем: *слагаю, га* есть долгий слог, а *сла* и *ю* короткие. Пресечение латины называют *cesura*, а французы: *cesure*, или *repos*.

Королларий 1

Отсюда следует, что все речения односложные не могут быть, как токмо долгие. *Долгота* и *краткость* слогов у латин называется *quantitas*, а у французов: *quantite*, или *longueur et brievete des syllabes*.

Королларий 2

Того ради чрез сие всяк ясно выразуметь может, что долгота и краткость слогов, в новом сем российском стихосложении, не такая разумеется, какова у греков и у латин в сложении стихов употребляется; но токмо *тоническая*, то есть в едином ударении голоса состоящая, так что, сколь греческое и латинское количество слогов с великим трудом познавается, столь сие наше всякому из великороссиан легко, способно, без всякой трудности и, наконец, от единого только общего употребления знать можно; в чем вся сила нового сего стихосложения содержится.

Королларий 3

Итак, стопы, имеющие составлять новый наш стих, как то в правилах объявится (из которых приемлется мною на то, называемая обыкновенно спондей, которой состоит из двух долгих слогов, и которого есть знак сей: — —; так же и пиррихий, которой состоит из двух коротких слогов, и которого есть знак сей: U U; хорей, или, трохей, которой состоит из одного долгого, и другого короткого слога, и которого есть знак сей: — U; напоследок иамб, которой состоит из одного короткого, а другого долгого слога и которого есть знак сей: U —), должно разуметь по силе и разумению, положенном во втором королларии.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ VI

Чрез *рифму*: не число, но согласное окончание двух стихов между собою, состоящее из тех же самых писмен, или из разных, токмо подобного звона, чувствуемое всегда лучше в предкончаемом, или иногда в кончаемом слоге стиха. Сие у латин никакого имени не имеет, понеже их стихи согласно между собою не кончатся; но во французской поэзии, которая вся та ж, что и наша, кроме некоторых не малых околичностей, называется то: *rime*.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ VII

Чрез *перенос*: не окончившийся разум в одном целом стихе и перенесенный в часть токмо следующего стиха, а не до самого его конца продолжающийся. Латины часто так переносят: понеже их стихи рифм не имеют, того ради им нет нужды, чтоб последние слоги другого стиха полною меры равностию, в рассуждении первого стиха, и тем же бы звоном чувствуемы были. Но французы сей порок стихов называют: *enjambement*, то есть: *перескок*.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ VIII

Чрез *падение*: глаткое и приятное слуху чрез весь стих стопами прехождение до самого конца. Что чинится тем, когда первый слог всякой стопы долгий есть, а по крайней мере, нескольких в стихе стоп, или когда одно письма часто не повторяется, или когда стопа за стопу вяжется,

что самое не делает стих прозаичным. *Падение* латины, в рассуждении их поэзии, называют *cadentia*, а французы в рассуждении своей: *cadence*.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ IX

Чрез *слитие*: когда речение кончится на *и* краткое тако: *й*, а другое начинается чрез то ж письма, тогда краткое *и* не выговаривается и как бы съедается, и с другим тем в одно место сливается.

Например:

Каждый имеет счинять кто стихов любитель.

Произносится тако:

Кажды имеет счинять, и проч.

Латины сие называют *elisio*; а французы: *elision*.

ПРИБАВЛЕНИЕ

Российские стихи долженствуют иметь или рифму непрерывную, или рифму смешанную. Рифма непрерывная называется тогда, когда окончанию первого стиха, второй имеет подобное. Рифма смешанная бывает тогда, когда согласное окончание первому стиху кладется чрез стих или два, а в случай и чрез три, буде строфа нечётку стихов содержит. *Рифму непрерывную* французы называют: *rime suivie*; а смешенную: *rime melee*.

Изъявив званий знаменования, приступаю к объявлению того, каков героический российский стих быть долженствует, и всё что до красоты сего стиха касается, также и чем оной порочен бывает.

ПРАВИЛО I

Стих героический российский состоит в тринадцати слогах, а в шести стопах, в первой стопе приемлющий *спондея* — —, *пиррихия* U U, *хорея*, или инако *трохея* — U, *иамба* U —; во второй, третьей (после которой слогу пресечения долгому надлежит быть), четвертой, пятой, и шестой такожде. Однако тот стих всеми числами совершен и лучше, которой состоит токмо из хореев или из большей части оных; а тот весьма худ, который весь иамбы составляют или большая часть оных. Состоящий из спондеев, пиррихийев или из большей части оных есть средней доброты стих. Но что в тринадцати состоит слогах, тому причина: употребление от всех наших старых стихотворцев принятое. В пример тому будь стих первый из первой сатиры князя Антиоха Димитриевича Кантемира, без сомнения главнейшего и искуснейшего пииты Российского.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
ум	толь	сла	бый	плод	тру	дов	крат	ки	я	на	у	ки.

Королларий

Следовательно, новый наш стих составляется токмо из стоп двосложных, для того что оной имеет в себе определенное некоторое еще число слогов; а трисложных дактилического рода (как то бывает в греческом и латинском стихе, потому что греческой и латинской стих, имея только определенное число стоп, не имеет определенных в себе слогов, так что иной их стих больше, а иной меньше слогов, в рассуждении одного стиха с другим, содержит) принять никак не может.

ПРАВИЛО II

Стих героический долженствует разделен быть на два полстишия, из которых бы первое состояло из семи слогов, а другое из шести. Причина тому: понеже стих имеет тринадцать слогов, то которому-нибудь полстишию надлежит иметь семь слогов. Но самый разум сказывает, что первому из семи состоять пристойнее, для того что в начале у прочтающего дух бывает крепчайший и больший, а к концу слабейший. В пример беру вышеобъявленный же стих.

1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6
ум	толь	сла	бый	плод	тру	дов	крат	ки	я	на	у	ки.

ПРАВИЛО III

Стих героический должен иметь пресечение на седмом слоге так, чтоб тот седмой слог кончил речение и он же бы был долгий. Причина тому: понеже мера духа человеческого требует того, для того что ежели бы одним духом читать, то бы не громок звон был рифмы при конце, и так же, всё бы одним звоном голоса надлежало весь стих читать; а сие бы не приятным весь стих учинило, что искусством всякому легко можно познать. Но когда в два приема стих читается, то весьма он приятен кажется, и духом всякой слог ясно выражается. Чего ж бы ради оной седмой слог кончил речение и для чего бы ему долгому надлежало быть, то причина есть сия: ибо что на седмом слоге несколько надлежит отдохнуть, то явно, что на неоконченном худо бы было; но долгий долженствует для того быть, потому что на нем голос несколько возвышается, а следующее полстишие нижайшим голосом начинается. Французы в прочтании стихов весьма искусны; но сказывают, что не уступят им в том персиане, арапы и турки. О дабы между нами сие в обычай вошло! Тогда то бы прямую мы узнали стихов сладость. В показание правильного пресечения всё тот же стих предлагаю.

Ум толь слабый плод трудов / краткия науки.

И понеже отдохнуть надлежит на пресечении, того ради речение, в котором находится пресечение, не долженствует соединено быть разумом сочинения грамматического с речением, которое начинает второе полстишие. Таковых недостаточных пресечений, которые соединяются с речением следующего полстишия, предлагаю я здесь примеры, каковым весьма не надобно следовать.

Предлог пред своим падежем:

Не зовем пииту чрез / рифму доброгласну.

Именительный пред личным глаголом:

Стихотворчеству нас Бог / научает токмо.

Но хороший бы сей стих был тако:

Стихотворчеству нас Бог / токмо научает.

Глагол личный пред именительным:

Стихотворчеством нашли / многи славу в людях.

Но изряден бы стих был тако:

Стихотворчеством нашли / в людях славу многи.

Глагол пред своим правимым падежем:

Ныне уж я не люблю / стихотворства стара.

Но хороший стих будет тако:

Стара уж я не люблю / ныне стихотворства.

Сие ж разумеется о наклонении неопределенном:

Невозможно и любить / стихотворства стара.

Стих будет совершен тако:

Стихотворства и любить / невозможно стара.

Прилагательное пред существительным:

Пресечением худый / стих быть может худший.

Но следующим бы образом был изряден:

Пресечением худый / быть стих может худший.

Существительное пред прилагательным:

О приятен много стих / гладкий слуху нежну.

Но изряден бы стих был тако:

Слуху нежну много стих / о приятен гладкий.

Здесь надлежит примечать, что в сем последнем случае существительное может разделено быть от своего прилагательного чрез пресечение, буде за тем прилагательным следует другое или третье, кончащее стих; так же и прилагательное изрядно разделится от своего существительного, когда другое или третье идет за тем существительным, окончивающее же стих. Обоему сему пример полагаю.

Существительное от прилагательного:

Больше стоит слов пример / ясный и способный.

Прилагательное от существительного:

Выше мудрость, неж драгий / адамант и злато.

Сверх сего, разум, продолжающийся после пресечения, не долженствует кончиться пред концом стиха, понеже бы сие учинило видимо два пресечения и, следовательно, три полстишия, что стих героический весьма обезображает, и мерзким чудовищем делает. Например:

Доброй человек во всём / добрым есть всё; а злой
тщится пребывати в зле / всегда; бес есть такой.

ПРИБАВЛЕНИЕ

Частица *что* ни в своем знаменовании, ни за возносительные *который, которая, которое* слогом пресечения быть не может. Например:

В своем знаменовании:

Можноль уповать нам, что / ты всем будешь верен.

Стих будет хороший тако:

Можноль уповать, что ты / всем нам будешь верен.

За возносительные:

Я двором владею, что / всех у нас был общий.

Но изрядный стих будет тако:

Двор, что всем нам общий был, / тем один владею.

ПРАВИЛО IV

Стих героический не долженствует недоконченный свой разум переносить в часть токмо следующего стиха, понеже тогда рифма, которая наибольшую красоту наших стихов делает, не столь ясно чувствуется, и стихи не равно падают. Например:

Суетная чести стень! для тебя бывает
Многое здесь; но увь! всё смерть отнимает.

Однако ежели б разум продолжился до конца следующего стиха и с ним бы окончился, то перенос не будет порочен. Например:

Суетная чести стень! для тебя бывает
Многое, что на земли смерть нам отнимает.

ПРАВИЛО V

Стих героический для нужды больше двух слитий иметь не должен, ибо сие стих жестоким и неприятным чинит. Например:

Преподобный и святыи / избранныи и верный.

ПРАВИЛО VI

Стих героический часто одно письмо и один слог неприятным и не слатким звоном повторяет. Того ради весьма сего опасаться надлежит. Например:

Мне всегда тогда туда / идти мзда беда худа.

ПРАВИЛО VII

Стих героический слогом пресечения соглашается дурно и некстати с слогом рифмы, ибо то чинит не один, но два стиха. Например:

Тварей Бог есть всех Отец: / Тот бо всех есть Творец.

ПРАВИЛО VIII

Стих героический весьма непристойно непосредственными слогами пред рифмою, одним и тем же голоса звоном с нею падает. Например:

Мудрым человеку быть / хоть не скоро, споро.

ПРАВИЛО IX

Стих героический не красен и весьма прозаичен будет, ежели слаткого, приятного я легкого падения не возымеет. Сие падение в том состоит, когда всякая стопа, или, по крайней мере, большая часть стоп, первый слог свой долгий содержит, и когда одно письма, и один слог часто не повторяется, наконец, когда всякая стопа или большая часть стоп между собою связываются, чем стих от прозаичности, как я в определении осьмом упомянул, избавляется. В пример представляю многажды повторенный от меня стих князя Антиоха Димитриевича Кантемира, ибо сей стих весьма приятно всеми падает стопами:

— — — U — U / — U U U — U
 ум толь сла бый плод тру дов крат ки я на у ки.

Для сего-то надлежит мерять стих героический стопами, а не слогами, как донныне наши многие стихотворцы неправильно поступают, а особливо веселые бандуристы и нестройный полк песнописцов: понеже меряя слогами весьма стих прозаичным, и не по охоте, учинится, разве по слепому случаю, как оный хорошим будет. А мерять стопами надлежит тако:

	1		2		3		4		5		6		
—	—	—	U	—	U	/	—	U	U	U	—	U	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Ум	толь	сла	бый	плод	тру	дов	/	крат	ки	я	на	у	ки
1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6	
	1		2		3		4		5		6		

Или как в образце следующего моего двостишия:

всегдашним о том рассуждением старался я всячески, чтоб нашим стихам не даром называться стихами, да уже и льщу себя, что я нашел в них силу. Итак дерзаю надеяться, что благороднейшая, преславнейшая, величайшая и цветущая Россия удостоит меня, за прежние мои, прощения в тот образ, что и первой я, как мне кажется, привел в порядок наши стихи, да и первой же общаюсь переправить, понеже самая большая часть стихов моих на свет не вышла, все мои стихи.

О ВОЛЬНОСТИ В СЛОЖЕНИИ СТИХА УПОТРЕБЛЯЕМОЙ

Я разумею чрез вольность в стихе, которая у латин называется *licentia*, а у французов *licence*, некоторые слова, которые можно в стихе токмо положить, а не в прозе. И хотя российский стих мало таких вольностей имеет; однако надобно из них некоторые главные здесь объявить.

I

Глаголы второго лица, числа единственного, могут кончиться на *ши*, вместо *шь*; так же и неопределенные на *ти*, вместо на *ть*. Например: *пишеши*, вместо *пишешь*, и: *писати*, вместо *писать*.

II

Местноимения *мя*, *тя*, вместо *меня*, *тебя*: так же *ми*, *ти*, вместо *мне*, *тебе*, не не часто ж кладется *ти*, вместо *твой*.

III

Слова: *будь*, *больш*, *иль*, *неж*, *меж*, *однак*, *хоть*; вместо: *буде*, *больше*, *или*, *нежели*, *между*, *однако*, *хотя*.

IV

Прилагательные единственные мужеского рода, кончащиеся на *и* краткое тако: *й*, могут, по нужде, оставлять краткое *и*. Так вместо *довольный*, может положится в конце стиха: *довольны*. Однако надлежит смотреть, чтоб некоторое речение напереди положенное, определяло разум так, чтоб ясно было, что то прилагательное единственного есть числа. К тому ж стараться надобно весьма, чтоб, как возможно, не часто сию вольность употреблять, понеже она гораздо великовата.

V

Существительные и прилагательные имена, которые кончат творительный единственный на *ю*, после какового-нибудь гласного, могут оной кончить в стихе на *и* краткое. Так вместо *совершенною правдою*, можно положить: *совершенной правдой*. От имен, кончащихся на *ие*, сказательный может в стихе кончиться на одно токмо *и*, без *і*. Так вместо *о восклицаниі*, можно написать: *о восклицани*.

VI

Все имена существительные кончащиеся на *ие* могут *і* переменить в стихе, смотря по нужде меры, на *ь*. Так *счастіе*, может написано быть *счастье*.

VII

Многие речения, которые сложены в самом начале из частиц *со*, *во*, *воз*, *вос*; так же от: *из* и *об* пред *о*, могут, для нужды в стихе, выкидывать письма *о*. Так *сочиняю* может написано быть: *счиняю*, *водружаю* — *вдружаю*; *возобновил* — *взобновил*; *воспою* — *вспою*; *изожгу* — *изжгу*; *обошлю* — *обшлю*.

VIII

Многие звательные падежи, которые у нас все подобны именительным (кроме преблагословенных и превысоких сих имен: *Боже, Господи, Иисусе, Христе, Сыне, Слове*, то есть, воплощенное слово), могут иногда в стихах образом славенских кончится. Так, вместо *Филот*, может положиться: *Филоте*, что я и употребил в одной моей сатире.

IX

Словам: *рыцарь, ратоборец, рать, витязь, всадник, богатырь* и прочим подобным, ныне в прозе не употребляемым, можно в стихе остаться.

X

Ежели материя будет не важная и шутошная, то не некрасно положатся прилагательные с своими существительными, в особливо поэзии (но весьма долгою и краткостию слогов мерной), у нашего простого народа употребляемые, например: *тугой лук, бел шатер* и прочие премногие подобные.

XI

Сверх сего, слова, которые двойное и часто сомненное имеют ударение просодии, могут положиться в стихе двояко; например: цвЕты и цветЫ. Однако в сем случае больше надобно держаться общего употребления. Впрочем, не для чего, кажется, упоминать о прилагательных сокращенных, которые понеже и в прозе часто употребляются, то в стихах могут употреблены быть, ежели надобно будет, и чаще.

XII

Некоторые слова могут менять, буде того нужда требует в стихе, гласная своя писмена на другие, но так, чтоб то было несколько употребительно и слово бы осталось в том же знаменовании; так же когда будут два те же, или разные согласные письмена в речении, то одно выкинуться может, ежели потребно быть имеет; так вместо *камера* — *камора*: вместо *миллион* — *милион*; вместо *прелестный* — *прелесный*. Однако сие редко надобно быть может.

XIII

Основательное правило, которое утвердительной речи правимый глаголом винительный падеж всегда переменяет в родительный в фразисе отрицательном, может для крайней нужды в стихе оный винительный и не переменять. Так, можно в стихе написать:

Воды пламень не гасят ваши тем сердечный;

вместо:

Воды пламеня не гасят ваши тем сердечного;

и:

Внутренний покой никак мне сыскать не можно,

вместо:

Внутреннего покоя никак мне сыскать не можно.

Но сия вольность очень велика; того ради редко, или, как можно, никогда ея не употреблять.

ХІV ПРИБАВЛЕНИЕ

Вольности вообще таковой надлежит быть, чтоб речение по вольности положенное, весьма распознать было можно, что оно прямое российское, и еще так, чтоб оно несколько и употребительное было. Например: *брегу*, можно положить вместо *берегу*; *брежно*, вместо *бережно*; *стрегу* за *стерегу*; но *острожно* вместо *осторожно* не возможно положить. Итак, кажется мне, что те стихотворцы, хотя с другой стороны и достойны похвалы, весьма великую и нашему языку противную употребляют вольность, когда кладут вместо, например, *из глубины души* — *з глубины души*; вместо *имею способ* — *мею способ*.

О ТОМ, КАКОВА ДОЛЖНА БЫТЬ РИФМА, ТО ЕСТЬ СОГЛАСИЕ КОНЕЧНЫХ МЕЖДУ СОБОЮ В СТИХЕ СЛОГОВ

О согласии здесь конечных между собою слогов ничего не надлежало б упоминать, понеже известно есть всем нашим стихотворцам, что сие согласие всегда лучше сходится на предкончаемом слоге, то есть на слоге, которой пред самым последним, хотя некогда, и то в комическом и сатирическом стихе (но что реже, то лучше), и на кончаемом, то есть на самом последнем то бывает. Однако для опровержения некоторых правила (которые, нежно мудруя, говорят, что согласие конечных в стихах слогов худо сходится между прилагательными, причастиями, неопределенными и прочая, дая тому причину, что таковых согласий довольно можно и скоро прибратъ; но для чего еще сие согласие запрещают сии господа кончить глаголами страдательными на *ся*, то не только я, но, надеюсь, и сами они не знают) предлагаю, что вся сила сего согласия, как нашим слухам о том известно, состоит только в подобном голоса звоне, а не в подобии слогов или писмен; и того ради нет тут причины выбирать части слова, но только надлежит прибратъ не противный слуху и согласный первому стиха окончению звон, каковыми бы он частями слова ни кончился. Что ж в некоторых частях слова довольно оных согласий попадается, то не только порок брать, но еще бы надлежало, по-моему, и радоваться, что таковые под руками. Подлинно, что худо кончить на одно всегда речение или гораздо часто на один голоса звон; а впрочем, напрасно сим не надобную нежность наблюдающим в рифме тогда искать полдня, когда солнце садится. По сему видно, что сии господа говорят только для того, чтоб говорить, а не для того, чтоб основательно говорить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СОЧЕТАНИИ СТИХОВ

Французская поэзия, также и некоторые европейские, имея мужеского и женского рода стихи, сочетавают оные между собою. Французы сочетание стихов называют: *mariage des vers*. Ежели бы древним латинам надлежало сочетавать свои стихи, то бы не иначе они могли лучше сие назвать, как *connubium uersuum*.

Мужеского рода стих во Французской поэзии есть тот, который в героическом, или, как французы обще называют, в александровском, то есть в их стихе эксаметре, состоит из 12 слогов, а в пентаметре из 10 оных, ударяя в обоих рифму на кончаемом, то есть на последнем слоге. Женского рода называется у них тот, которой имеет в эксаметре 13 слогов, а в пентаметре 11 оных, приводя падение рифмы в обоих на предкончаемый слог, то есть на слог, который пред самым последним словом: мужеского рода стих меньше слогом женского, а женский всегда больше слогом мужеского.

Вся сила сочетания их стихов состоит в том, что в стихах непрерывные рифмы, по двух стихах мужского рода полагают они два стиха женского рода; или: по двух прежде женского рода кладут два стиха мужского рода, и так все идут последовательным порядком до самого конца поэмы. В стихах смешенные рифмы, которые почти всегда состоят из четверостиший, буде прежде положится мужского рода стих, то потом кладется женского рода другие рифмы; а там опять мужского рода соответствующий первому, и по нем женский согласный окончением рифмы своему подобному. Буде же прежде положится в строфе женского рода стих, то по нем кладется мужский, и последовательно по порядку. Часто бывает у них и так, что, положив прежде мужского рода стих, полагают они два стиха женских непрерывной рифмы, а потом мужский, ответствующий первому; или: ежели положится наперед женского рода стих, то по нем кладутся два стиха мужского рода мужской рифмы, а потом женский, подобный звоном рифмы первому женскому.

Сие сочетание стихов, что не может введено быть в наше стихосложение, то *первое* для сего: эксаметр наш не может иметь ни больше, ни меньше тринадцати слогов. А ежели б сочетавать наш эксаметр, то или б мужскому у нас стиху надлежало иметь тринадцать, а женскому четырнадцать слогов, или б женскому должно было со стоять из тринадцати, а мужскому из двенадцати слогов. Равным бы же образом принуждены мы поступать были и с пентаметром нашим по его пропорции. Что всё древнему нашему, но весьма основательному, употреблению так противно, как огонь воде, а ябеда правде. *Второе* для сего: свойство стихов всегда требует ударения рифмы, то есть приводит лад с ладом, на предкончаемом слоге, в чем почти главная сладость наших состоит стихов, а крайняя рифм; хотя в мало важных или шуточных стихах иногда кладется та на кончаемом, но и то по нужде, да и весьма долженствует быть редко. А ежели бы сочетавать нам стихи, то бы женский стих у нас падал рифмою на предкончаемом необходимо слоге, а мужский непременно бы на кончаемом. Таковое сочетание стихов так бы у нас мерзкое и гнусное было, как бы оное, когда бы кто наипоклоняемую, наинежную и самым цветом младости своей сияющую европскую красавицу выдал за дряхлого, черного и девяносто лет имеющего арапа. Сие ясно будет совершенно к стихам нашим применившемуся. Следовательно, сочетание стихов, каково французы имеют, и всякое иное подобное, в наше стихосложение введено быть не может и не долженствует.

Некоторые, но несколько или, лучше, весьма неосновательно, только ж с хитрою насмешкою, предлагали мне, что буде, подняв брови и улыбаяся говорили, сочетание стихов не будет введено в новое твое стихосложение, то новое твое стихосложение не совсем будет походить на французское. Сии господа знать, конечно, думали, что я сие новое стихосложение взял с французского; но в том они толь далеко отстоят от истины, коль французское стихотворение отстоит от сего моего нового. Я, что сие праведно говорю, в том ссылаюсь на всех тех, которые французское стихотворение знают: оные могут всем засвидетельствовать, что французское стихосложение ничем, кроме пресечения и рифмы, на сие мое новое не походит.

Пусть отныне перестанут противно думающие думать противно: ибо, поистинне, всю я силу взял сего нового стихотворения из самых внутренностей свойства нашему стиху приличного; и буде желается знать, но мне надлежит объявить, то поэзия нашего простого народа к сему меня довела. Даром, что слог ея весьма не красный, от неискусства слагающих; но сладчайшее, приятнейшее и правильнейшее разнообразных её стоп, нежели иногда греческих и латинских, падение подало мне непогрешительное руководство к введению в новый мой эксаметр и пентаметр оных выше объявленных двусложных тонических стоп.

Подлинно, почти все звания, при стихе употребляемые, занял я у французской версификации; но самое дело у самой нашей природной, наидревнейшей оной простых людей поэзии. И так всяк рассудит, что не может, в сем случае, подобнее сказаться, как только, что я французской версификации должен мешком, а старинной российской поэзии всеми тысячью рублями. Однако Франции я должен и за слова; но искреннейше благодарю россиянин России за самую вещь.

От вышереченного не можно заключить, что понеже в стихосложении нашем нельзя быть сочетанию стихов, то следовательно и смешенной рифме, ибо рифма в стихе, какого б рода, и каков бы стих ни был, состоит токмо в ладе звона, которой может положиться подобен первому чрез стих или чрез два. Поляки, у которых стихотворение во всем сродное нашему, кроме падения и стоп, часто и красно употребляют смешенную рифму в своих стихах, которую уже и я употребил в оде моей о сдаче города Гданска и в других многих стихах.

В песнях иногда нельзя и у нас миновать сочетания стихов; но то только в тех, которые на французский, или на немецкий голос сочиняются, для того что их голоса так от музыкантов кладутся, как идет версификация их у пиит. Предлагаю я здесь тому в пример из двух моих песен (которые сочинены на французские голоса и в которых по тону употреблено сочетание стихов) по одной первой строфе, которые у французов в песнях называются couplets.

Первой песни строфа:

Худо тому жити,
Кто хулит любовь:
Век ему тужити
Утирая бровь.

Второй песни строфа:

Сколь долго, Климена,
Тебе не любить?
Времен бо премена
Не знает годить.

Ныне что есть можно,
Драгая моя,
Тож утре есть ложно,
И власть не своя.

Но в других песнях, и в других наших стихах, которые для чтения токмо предлагаются, сочетания сего употреблять не надлежит.